



Александра Елисеева





РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Александра Елисеева

ОЗИМЫЙ ЦВЕТ

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Роман

 Москва, 2018
SARMA
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Е51

Серия основана в 2011 году
Выпуск 332

Художник
Е. Никольская

Елисеева А.

Е51 Озимый цвет: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2018. — 281 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-2568-6

Арану обвиняют в преступлении, и она идет на отчаянный шаг: соглашается выйти замуж за незнакомца и навсегда оставить родную страну. Но и на новом месте невзгоды следуют за девушкой по пятам: вместо теплого приема ее встречают записки с угрозами, вместо жениха — его заносчивый друг. Хранить секреты с каждым днем все труднее: Арану шантажируют, искушают и пугают. Кому можно верить в замке, полном врагов? Когда разум бессилен, подскажет лишь сердце...

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Александра Елисеева, 2018
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2018

ISBN 978-5-9922-2568-6

ПРОЛОГ

Змеиные глаза намертво впились в меня. Хищный взгляд заставил нервно сглотнуть и поежиться от холода. Я не сразу смогла заговорить.

— Отец пообещал мне, что вы поможете, ваша светлость.

— Но я в этом не клялся, — грубо отрезал он. — Здесь вы совсем одна. Без связей, денег и даже крыши над головой, но зато с пожизненным клеймом позора. Если кто-то узнает вас, можете не сомневаться — тут же вернут в Арманьелу. Укрывать вас в царстве — непозволительная роскошь. За все придется платить.

— У меня совсем нет денег... Все золото изъяли и...

— Не монетами.

Повисло молчание, разбавляемое лишь потрескиванием дров в камине.

— Что же тогда? — тихо спросила я, готовая к любому исходу.

— Есть у меня один знакомый... Он почти не покидает замок, редко выходит в свет и настолько мало участвует в жизни Льен, что его будто забыли. Крайний север. Замок Нерстед. Слышали о таком? Там вас никто не отыщет.

— И на каких правах я буду там жить? — насторожилась я.

— Сколько вам? Семнадцать есть? Больше?.. Не самое ли время выйти замуж?

Его смех прозвучал наигранно.

— За чудовище из чужой страны, от которого буду полностью зависеть? — Фраза вырвалась до того, как я прикусила язык.

— Не забывайте, дорогая. Вы говорите о князе, чей род сейчас — древнейший на севере. Разве мечтали вы о таком ще-

дром подарке? И заметьте: я предлагаю роль *жены*, а не любовницы. Хотя мог бы расщедриться лишь на второе.

— И что же я должна сделать со своим нареченным? Подмешать в вино яд? Разъярить лошадь?

— Опасные разговоры, милая, — холодно произнес мужчина. — Разве я выгляжу столь кровожадным?

Именно так я и считала, но промолчала. Ответ прокатился горечью на языке, но другого пути не было:

— Я согласна.

ГЛАВА 1

Говорят, там солнце доходит до горизонта и поднимается обратно. Легенды о севере распространились на весь материк. Я тоже, затаив дыхание, слушала рассказы гувернантки о великанах, притворяющихся шапками свежевывавшего снега, о духах, замораживающих путешественников в ледяные скульптуры, и о синих ящерах, чей яд ценится даже за морем.

Но больше всего меня заинтересовала история князя, чьи земли лежат на самом краю Льен. О Вемуре Нерстедте ходят противоречивые слухи. Одни восторгаются его силой, вызывающей уважение даже у царя, другие считают затворником, далеким от жизни обычных людей.

Я не могла даже представить, что мне придется стать его женой. Поехилась от пронизывающего насквозь ветра. В центр Льен уже пришла долгожданная весна, а у меня дома, в Арманьеле, никто не знал, куда деться от жары, и только на севере еще лежал снег. Я догадывалась, что здесь холодно, но и не подозревала насколько. А ведь мы только достигли черты, за которой начинаются владения князя...

— Вот, госпожа, отведайте чая.

Я приняла чашу и, поморщившись, сделала глоток. Никак не привыкну к вкусу чабреца, который на севере добавляют почти во все горячие напитки.

— Вы зашли бы в повозку. Плащик больно тоненький — простудитесь.

— Не сейчас, Торви. Хочу воздухом подышать.

Старик вздохнул. Никогда бы не подумала, что Дамиан Грасаль, отправивший меня сюда, приставит ко мне няньку. Но забота Торви выглядела вполне искренней. Он сильно переживал, что здоровье меня подведет. В чем-то он был прав: я ведь даже снег впервые увидела, когда мы приехали на север.

Хоть он и таял, все равно поражал мягкостью и свежестью. Мне не верилось, что зимой все сплошь укрыто белым ковром.

— Сейчас уже тронемся.

Я с досадой посмотрела на повозку, осточертевшую за время пути. Спина ныла от жесткой спинки, и я совсем не хотела в нее возвращаться. Взгляд невольно упал на лошадей. Пусть это верх неприличия, но... Да пропади все пропадом! Я вообще не желала этого брака, чтобы терпеть неудобства ради какого-то жениха.

— Я сяду верхом.

— Госпожа! — задохнулся от ужаса поручитель. — Но вы не можете этого сделать!

— Это почему же? — смерила его взором.

— У нас нет лишней лошади, — нашелся Торви.

— Вы одолжите свою, — отрезала я. — И займете мое место в повозке.

Он не посмел возразить. Я с легкостью взобралась на гнедую кобылу, не дожидаясь, пока слуги поставят скамейку. Все посмотрели на меня, будто ожидая, что передумаю и вернусь обратно, но я велела трогаться и стартовала первой.

Летевший в лицо ветер уже не казался таким холодным. Надеюсь, князь не столь суров, как его край...

Остальной путь прошел гораздо легче. Время будто пошло быстрее, и я не заметила, как мы прибыли на место. Замок Нерстед окружал сухой ров. Мы дождались, пока опустится мост, и доехали по нему к воротам.

Солнце нехотя проглядывало через облака, подсвечивая башни. Замок выглядел как спящий дракон, не теряющий грозного вида даже во время сна. Он возвышался серым изваянием, не суля ничего хорошего тому, кто нарушит его покой. Я невольно затосковала по Арманье: вспомнила ажурные колонны, украшавшие дом, светлые галереи с множеством арок, разноцветные витражи. Всей этой роскоши не место на суровом севере.

Когда привратник велел открыть ворота, мы проехали во внутренний двор, и я с невообразимой тоской посмотрела назад. Медленно опускающаяся решетка отрезала прошлое. Назад уже не вернуться.

Лакеи поспешили к повозке и открыли дверцу. Я с усмешкой пронаблюдала, как неповоротливый Торви вылез наружу, и его растрепанный вид вызвал недоумение у слуг. Старик уговаривал провести хотя бы остаток пути, как подобает леди, но

я не согласилась. Не стоит начинать отношения со лжи. Пусть будущий супруг сразу поймет, кто достался ему в жены.

А где, собственно, он сам? Я осмотрела встречающих. Я видела два портрета Вемура Нерстеда, и они не походили друг на друга. Один художник изобразил князя седовласым мужчиной с хмурым взглядом, а другой — с лицом, больше подходящим лихачу¹. В жизни он мог выглядеть совсем иначе.

Людей, поджидающих нас, оказалось совсем немного. Я признала в пухлой женщине экономку, а в суховатом приземистом мужчине — сенешаля². Рядом с ними стоял, по всей видимости, лорд Нерстед, а позади — любопытствующие слуги. Наверняка в замке нечасто бывают гости. Неудивительно, что они забыли, как их следует встречать.

Я бросила быстрый взгляд на будущего мужа. Хорош собой, надо отметить. Пронзительные зеленые глаза и коротко подстриженные русые волосы, широкие плечи и сильные руки. Одетый в неброский камзол, он не производил впечатления франта.

Я спешила. Лили, моя компаньонка, тоже вышла из повозки и заняла место подле меня. Поручитель направился к князю. Коротко поклонившись, он передал письмо от Дамиана Грасаля. Нерстед не вскрыл конверт и убрал, вероятно, собираясь ознакомиться с его содержимым позже.

— Добро пожаловать в замок Нерстед, миледи, — широко улыбнулся он и потянулся для поцелуя к руке... Лили.

Торви прокашлялся. Князь правильно воспринял его намек и уставился на меня. Он попытался скрыть удивление, но я заметила, как оно тенью пробежало по лицу.

— Арманьелка?.. А, пусть Вемур сам разбирается.

Тут уже напряглась я.

— Разве вы не?.. — замешкался поручитель, озвучив мои мысли.

— Что вы! — расхохотался мужчина. — Я Ино Ристрих, его друг.

Опальный князь? Положение Ристриха покачнулось после завоевания Льен верянами. Я не интересовалась его судьбой после того, как трон занял узурпатор. Не думала, что когда-нибудь столкнусь с владельцем западных земель царства. Особенно на Крайнем севере.

¹ Л и х а ч — *здесь*: разбойник.

² С е н е ш а л ь — *здесь*: управляющий замком.

Тем временем Ино по-новому на меня взглянул. От меня не укрылось, как он задумчиво пробежал глазами по моему лицу и фигуре. Он явно не пропустил выбившиеся из-за скачки волосы, грязь на подоле и уставший вид. Но в большей степени его явно заинтересовало мое происхождение.

Поручитель, вспомнивший о приличиях, представил меня:

— Арана из дома Огненных искр.

Я присела в реверансе, мучительно размышляя, почему жених не явился меня встречать. Это же неслыханная дерзость — отправить другого к женщине, преодолевшей такой путь! Женщине, которая станет его женой. Я невзлюбила Вемура Нерстеда с самого начала.

— Приятно познакомиться, огненная.

По крайней мере, князь Ристрих, в отличие от других, осведомлен о порядках в Арманьеле. Мучаясь, как обратиться ко мне, слуги выбирали нейтральные «госпожа» или «миледи», хотя эти слова не соответствуют моему статусу. На моей родине нет титулов, закрепившихся в Льен.

— Вы, наверное, устали с дороги. Вас проводят в комнаты.

Я благодарно кивнула ему, принимая заботу, и пошла за слугами. Так началась моя новая жизнь.

Я совсем не удивилась увиденному. Внутри замок выглядел ровно так, как я его представляла, ознакомившись с фасадом: негостеприимно, мрачно и тоскливо. По коридорам гуляли сквозняки, за окнами пронзительно завывал ветер. Стены не украшали ни гобелены, ни картины. Даже в моих покоях все было обставлено со сдержанностью и простотой, будто на севере радоваться жизни — признак дурного тона. Но я решила, что исправлю это. Я должна наслаждаться уютом хотя бы в своих комнатах.

Пока слуги заносили вещи, я подошла к окну. За стеклом простиралась унылая серость. Открывшийся пейзаж совсем не воодушевлял наличием ярких красок.

Старые гобелены смотрелись так, словно висели со времени возведения замка. Неужели князь настолько беден, что не в состоянии позаботиться о невесте?

Я вздохнула. Кровать тоже выглядела не лучше, как будто пережила Темные времена. Придирчиво осмотрела белье. Оно хотя бы выглядело чистым, и на том спасибо.

Радовало только одно: после замужества я займу покои хозяйки замка.

— Миледи? — робко обратилась ко мне веснушчатая девушка с тонкой, почти прозрачной кожей и белыми волосами.

Я не сразу повернулась, до сих пор не привыкнув к принятой в Льен манере изъясняться. — Меня зовут Эрин. Вы можете обращаться ко мне по любым вопросам.

Хотя бы на слуг будущий супруг не поспешил...

В дверь постучали.

— Светлого дня, миледи. Уже можно приступать к обеду. Только вас ждут.

— Благодарю, господин... — замялась я, желая, чтобы он представился. Мужчина с бледно-голубыми глазами поспешил исправить оплошность.

— Крег, миледи. Управляющий.

— Спасибо, Крег. Скоро буду.

Когда он вышел, я бросила беглый взгляд на Эрин. Камеристка поняла все без лишних слов и направилась к сундукам с одеждой. Я снова посмотрела в окно. Смогу ли я прижиться здесь? Не верилось, что неуютный замок станет домом на всю оставшуюся жизнь.

Ожидание неопозволительно затянулось, и я повернулась к замешкавшейся девушке. Я, конечно, не прочь немного потомить князя, но не стоит переусердствовать. Служанка замерла, разглядывая наряды.

— Эрин? Что-то не так?

Она втянула в себя воздух и ошарашенно выдала:

— Тут же все... красное! — Последнее прозвучало как ругательство.

Ничего не понимая, я заглянула в сундук со странным чувством. Точно кто-то замыслил против меня каверзу. Где подвох? Да нет, все вещи — мои. Что же тогда ее смутило? Право слово, будто носить яркую одежду — это преступление!..

Я недоуменно пожала плечами, не желая тратить время на разборки с прислугой, и достала платье, которое можно сразу надеть, — одно из любимых, гранатового цвета. Эрин помогла с ним управиться, правда, прикасалась к ткани так, словно та могла ее отравить.

Я скрыла пудрой синяки под глазами, пощипала себя за щеки и натянуто улыбнулась своему отражению. Ну же, Ари, смелее. Ты никогда не боялась трудностей. Князь не может оказаться еще хуже, чем слухи, которые о нем распускают.

Наконец удовлетворенная своим внешним видом, я отправилась в столовую. Крег, поджидающий за дверью, едва не задохнулся, когда меня увидел. Выражение его лица полностью отражало эмоции камеристки.

— Ми-л-леди, — судорожно произнес он. — Ваше платье... Оно... красное?

Можно подумать, если бы я разубедила его в этом, он бы успокоился. Не разделяя паники обитателей замка, я холодно ответила:

— Надеюсь, ваша реакция вызвана восхищением.

Он сглотнул.

— Леди Арана, я... очарован, — с трудом выдавил управляющий.

Я обошла его, чтобы идти по привычке впереди, и только потом подумала, что не знаю, где располагается столовая. Пришлось поравняться с Крегом.

И что их всех так задевает красный цвет? Подумаешь, красный да красный... Что в нем такого? Я с детства приучена к огненной гамме, как того требовал устав дома. В моем гардеробе присутствовали все оттенки, начиная с пламенно-оранжевого и заканчивая алым. Выбывалось только платье стылого пепельного цвета. Я надевала его, когда в душе все поглощала печаль.

Другое, дорожное, я покупала в спешке, когда мои вещи были еще в Арманьеле. Их привезли потом, без разбора закинув в сундуки, и искать среди них подходящее для путешествия оказалось непростой задачей. Пришлось довольствоваться уже купленной одеждой из берльбордской лавки, но теперь от готовой одежды можно избавиться.

Столовая оказалась на удивление малолюдной. Торви сидел рядом с Лили, застывшей с каменным лицом и немного расслабившейся, когда появилась я, а напротив них — Ино Ристрих вместе с какой-то девушкой. Жениха нигде не было видно. Я сделала вид, что это никак меня не задело, но в душе понадеялась, что у него найдется веская причина. Странно, что князь Нерстед все еще не познакомился с невестой, если так желал этого брака.

Незнакомка бросила на меня любопытствующий взгляд. Я также внимательно на нее посмотрела. Она убрала белые волосы в крученую прическу, но я не сомневалась, что, будучи распущенными, они опускаются ниже бедер. Голубые, как застывший лед, глаза делали ее похожей на валькирию из северных преданий.

Князь Ристрих поднялся и выдвинул мне стул. Я села рядом с Лили напротив них двоих.

— Позвольте представить вам, огненная. Леди Крисса, сестра вашего жениха. Леди Крисса, — теперь уже он обратился к ней, — Арана из дома Огненных искр.

— Приятно познакомиться, леди Арана, — произнесла леди Крисса тоном, дающим понять: ей уж точно *не* приятно.

Я так же лживо улыбнулась в ответ.

— Мне тоже, леди Крисса.

Хорошо, что я давно поняла: в высшем свете нет места для искренности. Хотя я ненавидела врать, постепенно научилась притворяться. Никто не ценит прямоты. Для нее нужна недюжинная смелость или же... отсутствие инстинкта самосохранения. Излишняя откровенность — хорошая почва, чтобы наживать врагов.

Разговоры иссякли, и все застучали вилками. Еда оказалась пресной, совсем без специй или приправ. Я окинула взглядом стол, надеясь увидеть хотя бы перец, но даже соли не подали. Здешний повар что, раньше работал в какой-нибудь тюрьме? Хотя там и то, наверное, кормят лучше...

— Вы что-то ищете? — сразу заметил князь.

— Перец.

Уголки его губ приподнялись.

— На севере не перчат пищу, огненная, — с таким ехидством произнес Ино, что я сразу поняла: еда ему совсем не по душе, но он умело скрывает это за бравадой. Разве мужчина признается, что предпочитает изыски?

Я спрятала тоску, опустив глаза. На западе Льен добавляют в блюда травы, но это не сравнится с тем, какие разнообразные специи любят в Арманьеле. У нас настоящий культ еды. Ни один повар не опустился бы до того, чтобы приготовить такое безвкусное мясо.

Поковырявшись в тарелке, я отложила приборы в сторону и сделала глоток неразбавленного вина. Насыщенный, чуть вяжущий привкус стер дурные воспоминания о неудачно приготовленных блюдах. Я посмотрела на Торви. Старик верно понял намек.

— Леди Крисса, когда мы увидим вашего брата?

Вместо нее, как и ожидалось, ответил князь:

— Вемур приедет через два месяца.

Я замерла. Два месяца?! Так долго?!

Зная мою вспыльчивую натуру, поручитель поспешил вставить:

— Должно быть, князь крайне обеспокоен, что обстоятельства не позволили ему немедленно увидеться с невестой.

Я сдержала горькую усмешку, готовую появиться на губах. Да уж! Обеспокоен... Похоже, жених как раз, наоборот, оттягивает свадьбу... Я сжала руки под столом. Не нужно удивляться.

Я догадывалась, что Дамиан Грасаль во многом лукавил, когда меня сватал. Похоже, Вемур Нерстед вовсе не хотел поспешно жениться. А судя по быту и укладу в замке, он совсем не обрадуется, что пару ему составит чужестранка.

— Дело не терпело отлагательства, — явно солгал Ино, выгораживая друга. — Вемур объезжает владения, собирая подать.

Проигнорировав объяснения, я повернулась к старику, чтобы посочувствовать:

— Похоже, и вам придется задержаться, господин Торви.

— Не волнуйтесь, огненная. Мы не слишком задержим вашего поручителя.

Я впилась в Ристриха взглядом, давая понять, что не останусь в замке без поддержки Торви, пока обстоятельства не изменятся. Верно интерпретировав выражение моего лица, князь пояснил:

— Свадьба состоится через неделю, как и планировалось. С согласия Вемура я займу его место на церемонии.

Эта новость оглушила меня. Я, конечно, знала, что законы царства допускают заключение союзов в отсутствие одной из сторон, но... это уже слишком! Брак по доверенности, нелюбимый супруг, чужая страна — не о таком я мечтала.

Торви тоже замер, обдумывая новые сведения. Ни я, ни старик никак не ожидали подобного. Лили нахмурилась, робко опустив глаза.

«Дыши, Ари», — сказала себе. На языке так и вертелась колкость. Я не моя компаньонка, не буду смущаться. В Арманьеле нет такого предвзятого отношения к женщинам, как в Льен. Нас растят практически наравне с мужчинами. А если я когда и позволила себе слабость, то это от волнения после всего пережитого. Хотя с таким, как Дамиан Грасаль, лучше притворяться нежным цветком, чем колючей акацией...

— Так что ваша репутация, огненная, вне опасности, — решил довести меня князь.

И у меня с языка все-таки слетело:

— Может, вы еще и брак консумируете?

Крисса поперхнулась вином, Лили побледнела, а Торви пошел пятнами. Его лицо приобрело цвет моего платья, и я даже сжалилась над ним, но ровно до того момента, пока он аккуратно не наступил мне на ногу. Я не дрогнула.

Ино Ристрих тоже не относился к людям, которых легко задеть.

— Священники дают согласие на консумацию поверенному жениха.

Этого я не знала. В Арманьеле другие порядки. У нас не признают браков по доверенности. Жених и невеста должны лично присутствовать на церемонии.

— Я дождусь князя, — холодно сообщила я. Не хватало еще, чтобы на родине этот союз сочли незаконным... Да и лечь в постель с посторонним мужчиной? Увольте. Хотя не сомневаюсь, что это — пустая формальность. Вряд ли Ристрих собирается прикасаться ко мне. Наверняка только запугивает.

— Ваше право, — пожал плечами Ино. — Но вдумайтесь: целый месяц под чужой крышей — репутация рассыплется в прах. Захочет ли Вемур вообще жениться?

— Под *его* крышей, — процедила я, но неприкрытая угроза заставила неприязненно поморщиться. Что задумал князь?

— О, поверьте мне, будет достаточно ситуаций, чтобы вы скомпрометировали себя.

Его взгляд многозначительно упал в декольте. Да что он себе позволяет! Я вспыхнула, но не от смущения. Все эти намеки... Ино разозлил. Я бросила салфетку, величественно поднялась и со всем равнодушием сказала:

— Я подумаю.

На этом удалилась.

Сразу было ясно: Ристрих не даст спокойной жизни, пока не добьется своего. Интересно, почему так важно, чтобы у алтаря со мной стоял именно он? Я не в том положении, чтобы отказываться от союза. Нерстед тоже заинтересован в нем. Наверное... Или нет?

Получается, что Дамиану Грасало удалось заставить Вемура взять меня в жены, но тот явно искал лазейки, чтобы обернуть все в свою пользу.

Несмотря на обстоятельства, по крови я принадлежу к знатному роду, и даже приданое благодаря Дамиану привезено щедрое. Что тогда? Нерстед должен понимать, что не принадлежит к тем, кто женится по любви.

Значит, князь знает.

Я похолодела. Все мои секреты должны оставаться там, где им и положено — на дне Вльнистого моря. Надеюсь, Вемур просто не хочет жениться на незнакомке, навязанной врагом, и не более.

Сделай вдох, Ари. Не нужно паниковать. Он не мог догадаться о твоих тайнах. Князь просто не хочет подчиняться Грасало и ищет способы, как этого избежать.

Ясно, что если я не захочу играть по правилам Ино Ристриха, то он найдет, как меня скомпрометировать до приезда друга. Но мне нельзя поддаваться на провокации... Демоны! Если я хочу, чтобы в Арманьеле этот союз не аннулировали, придется противостоять князю. Я ждала спокойной жизни, а не хотела ввязываться в бессмысленную войну.

Пока я размышляла обо всем, в дверь постучали, и вошла Лили. Оказавшись наедине со мной, она мгновенно преобразилась: исчезло наивное выражение лица, бесхитростно распахнутые глаза сощурились, а по-кукольному пухлые губы вытянулись в линию. В один миг из хрупкой невинной девушки Лили превратилась в уверенную в себе женщину. Она выпрямилась, больше не опуская смущенного взгляда, и с твердостью взглянула на меня.

Я не сомневалась, что ее настоящее имя другое, но обращалась к ней так, как было задумано с самого начала.

— Что вы думаете, Лили?

— Соглашайтесь с условиями Ристриха, Арана. Мы составим договор так, что он не найдет лазейку.

Я сделала вид, что задумалась. На деле я уже все решила.

— Нет.

Она хищно улыбнулась, не оставляя сомнений в том, что не боится моего сопротивления. Ее поведение выдавало, что она гораздо старше той девушки, роль которой играет.

Нет, Лили определенно опытная и искушенная женщина, знающая себе цену. Интересно, конечно, кто она в действительности. Компаньонка никогда не открывала настоящего лица, скрывая внешность под искусной иллюзией. Ее прошлое оставалось загадкой. Вряд ли она когда-нибудь откроет эту тайну.

— Вам не положено думать больше, чем отведено по роли. Делайте, что положено.

Тут уже я разозлилась:

— Не смейте указывать мне. Вы здесь только для того, чтобы я имела связь с Грасалем. Не более.

— Не вам судить. Будьте уверены, я доложу о вашем своемольном поступке.

Ее угроза меня не испугала, хотя я знала, что у нее есть особый футляр для переноса писем. Не пройдет и дня, прежде чем лорд Грасаль узнает о непослушании игрушки. Я дала слово, что выйду замуж за князя Нерстеда, но не оговаривала условия. В любом случае Дамиан не собирался выполнять оставшуюся часть сделки немедленно. Он сдержит слово, когда придет

время, и я сделаю для него то, что обещала. Теперь меня не заменить.

— Докладывайте, — скрестила я руки на груди, с вызовом посмотрев на компаньонку.

Столкнувшись с моим упрямством, Лили поморщилась:

— Надеюсь, вы понимаете, что делаете.

Она с гордым видом удалилась. Да уж, пташка Грасаля явно высокого полета... Он не с улицы ее подобрал. Таким воспитанием могут похвастаться только потомственные аристократы. Князю служат весьма интересные люди.

После ее ухода в воздухе остался витать запах глицинии со сладкими нотками мандарина и смородиновых листьев. Я открыла створки окна, желая выветрить стойкий аромат духов, и замерла, где стояла.

Интересно, выбор комнаты для меня был случайным? Теперь я во всем искала подвох.

Внизу, во внутреннем дворе, шел самый разгар схватки. Ино Ристрих, раздевшись по пояс, сражался на мечах с одним из стражей. Даже со своего места я могла оценить, насколько хорошо сложен князь. Его мышцы вздымались, приковывая взгляд, мокрая от пота бронзовая кожа блестела на солнце. Я невольно залюбовалась его широкими плечами и упругим животом.

Ино легко уходил от ударов противника. Меч выглядел продолжением его руки, и он с легкостью орудовал им, нанося удары. Они сцепились как два зверя, кружа друг возле друга и выискивая слабые места соперника. Я не могла отвести взгляда. Битва напоминала дикий танец, будоражащий кровь и заставляющий вспомнить о тех временах, когда в людях было больше животного, чем человеческого. В звоне клинков слышалась песня старых богов.

Схватка явно длилась уже долго, но наконец она прервалась, и воины опустили клинки. Князь обернулся и поднял голову, закрыв ладонью глаза от солнца. На его потной коже сверкала пыль, подымавшаяся с земли во время поединка.

Посмотрев прямо на меня, Ино ослепительно улыбнулся и помахал свободной рукой.

Я отпрянула от окна, чувствуя себя донельзя глупо. Меня охватил жар, и даже поток холодного воздуха не смог его остудить.

Ино Ристрих явно что-то задумал и не успокоится, пока не добьется желаемого. Я выпрямилась. Еще посмотрим кто кого.

На губах появилась усмешка. Я тоже люблю интриговать.

ГЛАВА 2

Эрин заметно нервничала, заходя в мою комнату. Ее руки дрожали, пока она расчехляла платье. Когда она все-таки достала его, то с неммым укором и затаенным волнением спросила:

— Миледи, вы действительно наденете... *это*?

В ее голосе одинаково ощущались нотки страха и восхищения. Я невольно посмотрела на платье, но не увидела ничего предосудительного: не самое роскошное и открытое из моего гардероба, оно выделялось лишь ажурной кружевной отделкой на спине. В остальном я не нашла в нем чего-то особенного. Ах да. Разумеется, оно было красное.

— Зачем еще я просила его приготовить?

Эрин опустила глаза. Я даже устыдилась своей резкости. Не замок, а монастырь, честное слово! Разве к таким суровым порядкам можно привыкнуть?

Она помогла мне зашнуровать корсет, и я довольно покрутилась перед зеркалом. Ткань насыщенного винного цвета выгодно оттеняла золотистую кожу.

— Так красиво, — с долей зависти признала камеристка.

Я ничего не ответила, нанося помаду на губы, и хищно прищурилась, разглядывая свое отражение. Волосы, убранные в высокую прическу, шаловливыми локонами завивались у шеи, светло-зеленые глаза горели от переполнявших меня чувств. Посмотрим, сколько продержатся ледяные стены замка против огненных залпов.

На ужин я отправилась в компании Лили и Торви. Она неодобрительно поморщилась, разглядывая меня, но ничего не сказала, а старик сделал комплимент:

— Чудесно выглядите, госпожа!

Компаньонка, явно осведомленная о порядках в Арманье-ле, о чем-то глубоко задумалась. Меня всегда удивляло, насколько отличаются жители наших стран, несмотря на продолжительный союз: в Льен общаются полупамятками, тогда как у нас высказываются прямо; в царстве одеваются неброско, соблюдая множество правил, а в Арманье-ле словно бросают вызов. Наши страны настолько разные, насколько и дополняют друг друга. Размышляя об этом, я зашла в столовую.

Как и днем, Ино Ристрих встал, чтобы лично усадить меня за стол. Я коротко поприветствовала леди Криссу, а князь обогнул меня и замер позади. Мстительно улыбнулась, хотя заранее не подозревала, какой эффект произведу. Дома я и не думала, какой фурор может вызвать простое повседневное пла-

тье. Князь находился достаточно близко, чтобы я ощутила, как участилось его дыхание. Стул отодвинулся со скрипом.

Я села.

Крисса внимательно проследила за развернувшейся на ее глазах сценой и решила уколоть:

— Леди Арана, вы забыли надеть платье поверх лифа?

Я растянула губы в улыбке. Если она надеялась задеть меня этим, ей это не удалось.

— Важно не то, что надето, а как это будет смотреться.

— Должно быть, в Арманьеле весьма свободные нравы, — презрительно бросила она.

— Вы правы. У нас никто не боится выглядеть так, как он хочет, — спокойно парировала я.

Крисса отвернулась, давая понять, что не желает продолжать дискуссию.

Князь Ристрих занял свое место напротив. С его лица не сходило задумчивое выражение. Наконец он спросил:

— Времени до ужина оказалось достаточно, чтобы прийти к решению?

— Вполне, — кивнула я. — Я не поменяла своего мнения.

— Что ж. Ваше пребывание здесь обещает быть довольно интересным.

Я не сочла нужным ответить. Принесли блюда — такие же пресные и безвкусные, как и за обедом. Я тоскливо поковырялась в тарелке, бросая взгляды на остальных. Сестра Вемура, одетая в закрытое наглухо бледно-голубое платье, медленно ела, олицетворяя образец изысканных манер — разумеется, по местным меркам, а Ино без всякого удовольствия невозмутимо жевал, часто запивая еду вином. Я подумала, что даже разбавленного его должно хватить, чтобы оно ударило в голову. Ведь съесть всю порцию можно только в двух случаях: или ты с рождения привык к такой пище, или много пьешь, забывая мерзкий привкус во рту.

Почувствовав внимание к себе, князь поднял голову и посмотрел прямо в глаза. Я не стушеввалась и не потупила взор.

— Не желаете ли прогуляться после ужина, огненная?

— Увы, я уже пообещала составить компанию леди Лили, — солгала я.

Если его и разочаровал ответ, то он никак этого не показал. А вот Крисса обратила внимание на мою компаньонку. Ледяные глаза впились в Лили, прожигая насквозь.

— Наверное, вы скучаете по столице. Атмосфера придворной жизни не может никого оставить равнодушным. Там и раз-

влечения другие, и... люди, — добавила она, покосившись на меня.

Как того требовала ее роль, Лили смутилась, проигнорировав намек, и с трудом выдавила:

— Каждое место по-своему прекрасно, миледи.

— Абсолютно с вами согласен, — вставил князь. — Север очаровывает с первого взгляда: летом поражают ночи, подобные дню, осенью — красочные сияния на небе, зимой — снежные пейзажи и льды. Уверен, что вам, огненная, понравится здесь.

Скептически восприняв это утверждение, я мысленно хмыкнула. Еще посмотрим, удастся ли мне застать зиму и приду ли я в восторг от диких холодов. Если бы мой нареченный только знал, как я боюсь морозов, то позаботился бы, чтобы в моих покоях не топили камин. Тогда я сбежала бы, забыв о сделке, которую заключила, а ведь дать слово Грасалю — все равно что завещать душу демону. Но, разумеется, всего этого я не озвучила. Вместо этого я сказала:

— Замок уже завоевал меня, князь.

А сама подумала: «Два месяца! Целых два месяца продержаться, а потом одни тени ведают, как сложится дальше!»

В дверях зала показался лакей. Он подошел ко мне с подносом, на котором лежал конверт, и коротко поклонился:

— Срочное письмо, миледи.

Я удивилась посланию. Кто мог мне писать? Дамиан Грасаль не использовал посыльных, а больше никому не требовалось отправлять мне корреспонденцию. Неужели это вести из дома? Ничего не подозревая, я взяла в руки плотный конверт из дорогой бумаги цвета слоновой кости и надрезала край ножом. С наружной стороны было написано лишь мое имя, скрывая от посторонних личность отправителя.

Внутри оказалась короткая записка. Я прочитала слова, выведенные аккуратным почерком, и ощутила, как холодеют руки. Лицо покрылось испариной, и стало трудно дышать. Корсет невообразимо начал давить на тело, и я захотела немедленно подняться к себе, чтобы избавиться от него. Нож для бумаги с грохотом выпал из онемевших рук.

Пусть это будет чья-то жестокая шутка!

— Миледи, вам плохо? — подскочил Торви.

Не желая, чтобы он увидел написанное, я сжала лист в руке и сунула в складки платья.

— Огненная? — поднялся князь, пока поручитель замешкался.

Дыши, Ари.

Я собралась с духом и встала со стула, не желая, чтобы кто-то становился свидетелем моей слабости. В глазах помутнело. Неужели я не замечала раньше, какая духота в столовой? Я облокотилась на Торви и, заручившись его молчаливой поддержкой, сказала:

— Благодарю за чудесный вечер, господа. Но я, пожалуй, отправлюсь к себе.

— Вы бледны, — обеспокоенно сообщил князь. — Я провожу вас.

— Не утруждайте себя, господин Ристрих. Торви с этим прекрасно справится.

Ино неодобрительно поморщился:

— Напрасно, огненная. Ваш поручитель еле ходит.

Старик действительно хромал, но я не собиралась виснуть на нем всю дорогу. Я вполне могла самостоятельно подняться к себе, но было ясно, что от Ристриха не отделаться.

— Леди Арана уже озвучила свое решение, — удивив меня, встрял Торви. Его внезапно поддержали.

— Действительно, Ино. — Прилюдное обращение к князю по имени обескуражило меня. — Леди сказала, что ваша помощь не нужна, — напомнила о себе Крисса.

Торви предложил мне руку, и мы покинули столовую под прожигающим взглядом князя. Но я не обернулась. Мысли занимало другое. Строчки из записки вызывали нервную дрожь по всему телу:

«Шел жених с колечком к дому,
На крылечке-то и помер.
Ца, ца, ца, ца, ца, ца —
Убирайте мертвеца!»

Невинная детская считалка заставила вспомнить грязные тайны дома Огненных искр. Вряд ли она попала мне в руки по ошибке. Кто-то узнал о скелетах в шкафах моего рода и решил напомнить об эпизодах из прошлого, которые я бы лучше забыла.

Или это просто паранойя. Но зачем тогда отправлять стишок именно мне? В любом случае вопросов больше, чем ответов.

На лестнице поручитель споткнулся, и я едва не оступилась вместе с ним. Неожиданно меня кто-то подхватил.

— Господин Торви, вы в порядке?

Я ничуть не удивилась, когда над ухом раздался голос Ристриха. Поручитель, немного поморщившись, отряхнул штанину. Наверняка он больно ударился о ступеньку. Мне стало его жаль.

— Вполне, князь, — тем не менее произнес он.

Ино, видно тоже не поверивший его неумелой лжи, подо- звал слугу:

— Лукас, проводи господина Торви до покоев.

Юноша поклонился и сопроводил старика, поначалу пренебрегшего помощью и отнекивающегося от нее. Как бы я ни желала обратного, мы с Ристрихом остались наедине. Я сделала шаг в сторону и освободилась от его руки, которую он положил мне на талию, не дав упасть. Его кожа обжигала через тонкое кружево, и поначалу невинный жест превратился в интимный. Заметив маневр, князь ухмыльнулся:

— Желаете снова упасть, огненная?

— Отнюдь, князь, — невозмутимо парировала я.

Он предложил мне руку, и, не найдя в этом ничего предосудительного, я позволила ему сопроводить меня, как еще несколько минут назад это делал Торви.

— Вы следили за мной? — не удержалась от вопроса.

— Согласитесь, что мое появление пришлось как нельзя кстати. Не расскажете, что было в письме?

Я пожала плечами.

— Ничего, что бы вызвало ваш интерес. Всего лишь скучное письмо от тетушки, родившей недавно шестого ребенка. Обычная женская переписка.

— Обычные письма не заставляют человека так резко побледнеть.

— Вы не знаете мою тетушку. — Теперь уже без фальши улыбнулась я. — Она зачитывается детективами. Поверьте, никто так не любит книги, как она. Она способна цитировать целые страницы романов дословно, а каждое сообщение от нее написано в духе захватывающего рассказа. Сегодняшний поразил меня с первых строк.

Ино недоверчиво вскинул бровь, но я не посвятила его в содержание записки. Пусть гадает сам. Я и так уже сказала достаточно.

Мы дошли до нужного коридора, откуда мне оставалось пройти совсем чуть-чуть, и я остановилась.

— Спасибо за помощь, князь. Дальше я сама. — И ничуть не удивилась, когда он ответил:

— Нет уж, огненная. Я хочу убедиться, что вы в целости добрались до своей двери.

Не сумев отделаться от Ино Ристриха, я тяжело вздохнула. Он никак не отреагировал на мои слова, но его рука как-то плавно снова переместилась мне на талию, опускаясь все ниже, а пальцы начали поглаживать ткань платья, хотя всего несколько минут назад я сказала, что такое поведение недопустимо.

Хочется мне этого или нет, пришло время прибегнуть к нечестным приемам. Я не должна дать Ино сделать первый ход.

Когда мы остановились возле моей комнаты, я повернулась к князю, позволила ресницам затрепетать и с придыханием сказала:

— Не знаю, что бы я делала без вас, мой князь. — Его глаза после этого обращения странно заблестели, хотя оно и не выходило за рамки этикета. — Я... Я хочу...

— Чего же вы желаете, огненная? — произнес он, вплотную наклонившись ко мне. Его зрачки сильно расширились, сделал глаза практически черными.

— Я хочу вам сказать... — протянула я. Взгляд князя упал на декольте. Я знала, что корсет удачно подчеркивает грудь, приподнимая ее и приковывая внимание, — ...что ваши уловки на меня не действуют, — совершенно иным тоном договорила я. Последние слова прозвучали так резко, как удар хлыстом, и обрушились на Ристриха, словно пробуждая его от наваждения.

— А у меня совсем не вызывает веры ваша игра, — спокойно произнес князь. — И не только в данный момент. Я позабочусь, чтобы такая, как вы, не стала женой моего друга.

Кровь в жилах закипела, и жар опалил щеки. Что значит такая, как я? Теперь ясно, что Ристрих, даже направившись со мной к алтарю, найдет способ расторгнуть союз. В предложенном договоре явно что-то нечисто. Я не могу никому верить, но и ждать мне тоже не дадут...

— Что вы себе позво...

Его губы накрыли мои, не дав задать вопрос до конца. Он прижал меня к стене, будто не почувствовал сопротивления. Я попыталась оттолкнуть Ино, но мои жалкие попытки не возымели действия. Я укусила его за губу, но он, кажется, не почувствовал, сминая все преграды. Его руки блуждали по моему телу, играя на нем, как на наале¹. Напор князя ничто не могло остановить.

¹ На а л ь — распространенный в царстве Льен музыкальный инструмент.

Неистовый поцелуй заставил меня плавиться, как пламя — воск. Я сама не заметила, как прижалась к Ино и обвила его шею, притягивая к себе. Его дыхание смешалось с моим, его язык проник внутрь, не заметив отпора. Я полностью растворилась в этом мгновении, забыв о том, где нахожусь. Жар все нарастал, делая желание практически нестерпимым.

Наконец он оторвался от меня, заставляя задрожать от досады. Ино медленно провел пальцем по моим полуоткрытым губам, точно оставляя метку. Я ошарашенно взглянула в его темные глаза и только сейчас осознала, что случилось.

Демоны! Он меня поцеловал. Причем не мимолетно прикоснулся, как соседский мальчишка, мучаясь и краснея, а по-настоящему. Я еще никогда не испытывала ничего подобного. Мне захотелось приложить руку к распухшим губам, чтобы проверить, не померещилось ли.

— Сразу виден богатый опыт, — нахально ухмыльнулся он, будто наотмашь ударяя своими словами.

Смысл его фразы дошел не сразу, но когда я в полной мере поняла, что он произнес, то вскипела с новой силой. Теперь уже не от страсти.

Раздался звук удара. Я удивленно посмотрела на ладонь, всю горящую от боли, а Ино — на меня. Он провел пальцами по щеке, как бы удостовераясь, что это правда. Но я действительно дала ему пощечину и ничуть не жалела о своем поступке.

Хорошо, что нас никто не увидел. К счастью, правила в Льен суровые, но не жестокие. Вот если бы меня застали в его постели или я сама при свидетелях накинулась на него с поцелуями — тогда да. Но пока моей репутации ничто не угрожало.

Видимо, князь добивается первого. Я разозлилась. Что он о себе возомнил? Он хочет скомпрометировать меня, но я не дамся. Хотя... Что, если отплатить ему тем же приемом? Зачем мне в замке враг, когда нет никого более покорного, чем влюбленный мужчина?

Поиграем, Ино? Только постарайся сам себя не перехитрить!

Не устаивая его даже взглядом, я зашла в свою комнату. Нужно отпустить все мысли о нем и хорошо отдохнуть. Эрин уже набрала мне ванну, и я, собираясь ее принять, сунула руку в платье, чтобы перепрятать записку, но, к своему удивлению, ничего не обнаружила. Как я могла выронить ее? Хоть бы никто, если найдет, не додумался, что это — то самое письмо, что я получила!

По позвоночнику побежали мурашки.

Разделась не без помощи Эрин и погрузилась в горячую воду. От пены исходил успокаивающий запах вербены. Вдыхая его, я немного пришла в себя после непростой встречи с князем.

Хорошо, что у меня есть сестры. Хотя я и родилась между Сиеной и Хейн, они обе преподали мне много уроков. Но кто бы мог подумать, что мой первый поцелуй случится именно так! Я не хотела, чтобы все произошло с малознакомым человеком, да еще и затаившим на меня злобу. Я с детства мечтала о мужчине, всецело полюбившем бы меня, о пышной свадьбе, на которой отец поведет к алтарю, а мать вопреки железному характеру не сдержит слез, но все происходит вовсе не так, как я планировала.

Ари, не время расслабляться. Покажи ему, кто здесь хозяин. Нет, вернее — хозяйка. И пусть Ристрих отправляется в... На запад! Плевать на желание узурпатора Льен насадить его голову на пику, пусть едет домой. Он не владелец этого замка.

Но для осуществления этих планов нужно стать женой Нерстеда. Еще два месяца, Ари. Не так уж и много!

— Госпожа, какое мыло выбрать для волос — лавандовое или розовое? — отрывая меня от размышлений, спросила камеристка.

— Розовое, — ответила я. Не то чтобы я так сильно любила именно эти цветы, но стойкий запах лаванды вызывал у меня головную боль.

Массирующие движения Эрин умиротворяли. Она промыла каждую прядь, а затем прополоскала водой.

— Надо же, некрашенные... — так тихо пробормотала она, что я не сразу разобрала.

— Эрин?..

— Простите, госпожа, — залилась она таким же ярким румянцем, как и мои платья. — Не верилось просто.

— Почему?

— Да у нас о таком цвете и не слыхали... Белые все, а если и родится кто смоляной, то ясно, что южной крови. Рыжие и вовсе редкость, да и у тех пряди будто морква. А у вас... — с благоговением она закончила: — ...Красные.

На самом деле это не совсем так. У меня волосы не такого яркого оттенка, как алый атлас, но если порезать руку и налить в сосуд венозной крови — это точно цвет моих локонов. Темные, но с крупницей огня. В Арманьеле это не такая уж редкость, особенно в домах, чтящих пламень.

Я вылезла из ванны и поежилась от холода. Нигде не спрятаться от сквозняка, гуляющего по замку. Отпустив камеристку, я быстро натянула сорочку и поспешила в комнату, чтобы укрыться одеялом и согреться. Несмотря на еще горящие в камине угли, я вся покрылась мурашками.

В полутьме юркнула в кровать и почувствовала, что все простыни покрыты чем-то липким и влажным. Словно пребывая в кошмарном сне, я трясущимися руками зажгла стоящую на прикроватном столике свечу и осветила комнату, пытаюсь понять, что случилось.

Тишину нарушил крик. Не сразу поняла, что он вырвался из моего горла. В один миг добежала до двери, но только потянула на себя ручку, как увидела Ристриха. Я упала прямо в его руки. Меня всю трясло.

— Арана? Что случилось?

Я не могла из себя выдать ни слова. Ино попытался меня рассмотреть и перестал к себе прижимать. Вероятно, мой внешний вид достаточно его поразил.

Я вся была в... крови. Она пропитала насквозь простыни, и я испачкалась, когда легла в постель. Алая жидкость особенно выделялась на белой ткани. Я выглядела так, будто только что кого-то убила.

Свеча, выпавшая из рук, валялась на полу, но свет из коридора, падая внутрь комнаты, обрисовал измятую и забрызганную кровью кровать, а еще чью-то отрубленную голову, лежащую у изголовья.

— О Пламенный!..

Я прижала ладонь ко рту и, зажмурившись, отвернулась, не желая больше смотреть. Ощутив языком соленый привкус, я поняла, что по щекам бегут слезы. Ристрих тоже не упустил этого из виду.

— Арана? Вы что, плачете? — так удивленно произнес он, будто совсем не ожидал от меня подобного.

— А как вы думаете? — немного придя в себя, огрызнулась в ответ. — Сделайте что-нибудь с... этим!

Разумеется, я имела в виду не свои слезы, и Ино воспринял просьбу верно, закрыв дверь. Тут наконец-то подоспели другие обитатели замка.

— Ари! — испуганно воскликнула Лили.

— Госпожа, что с вами? — спешила мне навстречу Эрин вместе с другими слугами. Захотелось разрыдаться и закатить истерику в духе барышень из слезливых романов, которых всю жизнь осуждала, но я не позволила себе такой слабости.

На плечи опустился халат. Я поняла, что князь, пока я отвлеклась, вернулся в комнату и захватил его. Кинув на меня странный взгляд, он громко рыкнул на камеристку:

— Проводите вашу госпожу в другую комнату! Ей нужно прийти в себя.

Эрин побледнела и потупила глаза, избегая смотреть на Ристриха:

— Х-хорошо, князь.

— Пойдемте, — сказала Лили, приобнимая меня за плечи.

Только оказавшись в гостевых покоях, я немного расслабилась. Разожгли камин, и стало теплее. Страшная картина никак не выходила из головы, но я начала мучительно размышлять. Кто стоит за всем этим? Связана ли записка с тем, что произошло в комнате?

Я закрыла ладонями глаза. Не хотелось думать, кто был тот несчастный, пострадавший ради жестокого розыгрыша. Не поверит же кто-то, что я его убила? Тени в спальне было больше, чем света, но я успела разглядеть, что голова принадлежала мужчине.

Снова вспомнила о письме. Не хочется думать о том дне, но придется. Может, все связано? Демоны, мне никуда не сбегать! Даже на самом краю материка меня сумели найти. Пусть это все окажется кошмарным сном! Я хочу проснуться. Я безумно хочу проснуться и понять, что на самом деле ничего не произошло.

Но воспоминания все равно всплывали. Дарен из дома Красных всполохов — так звали первого претендента на мою руку и сердце. Я полюбила его за добрые глаза, цветом похожие на мед с пчелок дяди, улыбку, дарящую больше света, чем арманьельское солнце, и заботу, какую не чувствовала даже в собственном доме. А потом его не стало...

Я знала, что тем вечером Дарен попросит благословения родителей на брак. Знала, что во внутреннем кармане его камзола лежит маленькая коробочка с обручальным кольцом. Знала, что всего мгновение отделяло меня от счастья.

Я предвкушала радость от нашей совместной жизни, но, видно, не судьба. Дарен мертв.

И больше не будет долгих прогулок под луной, клятв верности и обещаний друг другу, тайных писем и скромных поцелуев. Никто не назовет меня Искоркой и не поставит на столик, незаметно от всех пробравшись в мою комнату, букет алых маков, собранных под арманьельским солнцем.

Дарен остался позади, а я стану женой другого, и уже не мой прежний жених будет меня касаться и ласкать ночами. Не он возьмет на руки ребенка, понимая, что тот — наш первенец. Моя судьба в руках Вемура Нерстеда.

Ари, ты попала в ловушку, и дверца уже захлопнулась. Назад пути нет.

ГЛАВА 3

Благодаря стараниям Эрин ничто в моем внешнем виде больше не напоминало о случившемся. Я взяла себя в руки, вспомнив о воспитании, и, немного успокоившись, разговаривала со своей компаньонкой, когда пришел князь. В руках Ино держал мешок.

— Волнения вам к лицу. Я почти поверил.

Он вытащил то, что принес, и комната наполнилась слаженным женским визгом. Камеристка страшно побледнела и едва не упала в обморок, Лили всплеснула руками, и только я почти не показала беспокойства, брезгливо поморщившись, отвела взгляд, избегая смотреть на ношу князя.

— Демоны, Ристрих! Зачем вы притащили *это* сюда?!

Он бросил мне отрубленную голову, будто мяч, и я подскочила с кушетки, чтобы избежать с ней соприкосновения. Она глухо ударилась об обивку сиденья, но почти не отпружинила. На изумрудной ткани остались красные следы.

— Вы спятили?!

Я ничего не понимала. На скулах Ино вздымались желваки.

— Ваша светлость, зачем вы принесли это в комнату к дамам? — не сразу нашелся поручитель, подоспевший к нам так быстро, как только смог. Старик с ужасом посмотрел на князя, опираясь на трость. После случая на лестнице Торви стало тяжелее ходить, но я надеялась, что это временно. В его недомогании была моя вина. Если бы я не попросила его помочь, ничего бы не случилось.

— Господин Торви, возьмите голову в руки, — немного приди в себя, сказал Ино.

— Что...

— Возьмите!

— О Треокий! — тихо взмолилась Эрин. Своим видом она напоминала умертвие. Камеристка испуганно смотрела на

мужчин, прижимаясь к стене. Ее бледное лицо выражало растерянность и усталость.

Хмуρο взглянув на Ристриха, поручитель сначала с опаской прикоснулся к голове, затем смелее, а потом поднял ее, хотя и с некоторой осторожностью. Я неприязненно посмотрела, как Торви с любопытством изучает чьи-то останки. Наконец он поднял на нас глаза и спокойно произнес:

— Это муляж.

Эрин охнула, а Лили схватилась за сердце. Я удивленно встретила взгляд Ристриха.

— Это правда?

— Вам виднее, — раздраженно ответил князь.

— Вы думаете, это я все устроила? — возмутилась я.

— Откуда мне знать, на что вы способны? — невозмутимо бросил он.

— Ну, знаете... Это переходит все границы. Этой ночью кто-то устроил целый спектакль, чтобы меня напугать, а вместо утешения и обещания во всем разобраться меня обвиняют в том, чего я не совершала. Это нелепо! Я жертва, а не преступник.

— Действительно, князь, — сказал Торви. — Зачем леди Аране этот спектакль?

Ино заскрежетал зубами.

— Будьте уверены, я во всем разберусь.

Я подошла к Торви и взяла восковую голову в руки. Теперь не сомневалась, что меня жестоко разыграли. Если издали еще можно было принять за настоящую, то сейчас все сомнения рассеялись. Муляж, сделанный достаточно искусно, все равно разительно отличался от настоящей: искусственные волосы кололи пальцы, кукольные глаза глядели в пустоту, а на лице виднелись следы краски.

— А что же кровь?

— Полагаю, животного, — пояснил Ристрих. — Свиная, если говорить точнее. Я разговаривал с мясником. Сегодня он как раз забил свинью и повесил тушу.

Я устало села на кушетку. День выдался необыкновенно тяжелым. Слишком много переживаний для меня одной. Я с трудом могла сосредоточиться на обдумывании, кто решил меня напугать, и просто ждала, когда меня оставят одну.

— Я думаю, на этом обсуждения можно закончить, — вставил Торви, заметив утомление на моем лице. — Женщинам ни к чему знать все эти подробности. Леди Аране и ее дамам пора спать.

— Вы правы, господин Торви. Хотя не знаю, смогу ли заснуть...

— Я заварю чай, госпожа, — пообещала Эрин, по всей видимости, не желающая оставаться в одной комнате с отрубленной головой, хоть и ненастоящей. Камеристка первая покинула спальню.

Я тоскливо оглядела гостевые покои, мало отличающиеся от тех, которые изначально мне приготовили. Возвращаться туда совсем не хотелось, даже если служанки быстро все убрали.

— Леди Арана, восторгаюсь вашим мужеством, — сказала Лили. — Не знаю, как поступила бы я на вашем месте. Вам нужно прийти в себя в тишине и покое.

Поняв намек, Ино кивнул:

— Удаляюсь.

Они все поспешили к выходу. Лили бросила напоследок взгляд, который я никак не смогла интерпретировать. Интересно, что она задумала?

— Князь Ристрих? — позвала я. Он обернулся и выжидающе на меня посмотрел. — При всем уважении... Не могли бы вы забрать?

— Ах да! — сказал он, подхватывая голову и невозмутимо зажимая ее под мышкой. — Забыл, что вам она ни к чему. Темной ночи, огненная.

Я осталась одна. Сев на шкуры возле огня, я совсем не по благородному обхватила колени руками. Танец языков пламени успокаивал. Если закрыть глаза, то под потрескивание дров можно представить, что я дома.

Легла в постель, не дождавшись обещанного чая, и только потом погасила свечу. Несмотря на пережитое днем, заснула крепко и проснулась, только когда меня разбудила камеристка:

— Госпожа, вставайте!

Она распахнула шторы, и в комнату ослепительным потоком ворвался солнечный свет. Подниматься решительно не хотелось. Что меня ждало? Взгляды, полные непонятого осуждения, и унылый завтрак. Я решила хотя бы побольше узнать о месте, где оказалась, и приказала Эрин приготовить удобное платье, подходящее для осмотра местных достопримечательностей.

С такими мыслями я зашла в столовую, а там кое-что осознала.

Плохая новость — утро полностью оправдало мои ожидания, хорошая — ничто меня уже не выбивало из колеи. Леди

Крисса привычно пыталась задеть, Ино жалил словами и опалял взглядами, Лили смущенно молчала, а Торви делал вид, что не замечает нерадостного приема. Все, как и вчера.

Кроме одной детали — за столом сидел незнакомый человек. Никто не удосужился нас представить, и я вопросительно посмотрела на Ристриха, приподняв бровь.

— Леди Арана, познакомьтесь с лордом Нерстедом. Финн, леди — невеста вашего брата.

Я с любопытством посмотрела на младшего Нерстеда. У него оказались добрые голубые глаза и смешливое лицо, не скрывающее эмоций. Светлые волосы были взлохмачены, будто он только что оторвался от подушки.

— Очарован, миледи, — улыбнулся он. — Завидую брату — ему очень повезло.

Я вернула ему улыбку. Финн Нерстед с первой секунды располагал к себе.

— Мне тоже приятно познакомиться с вами.

Крисса бросила недовольный взгляд, но я его проигнорировала. Сегодня она надела чопорное темно-фиолетовое платье. Оно смотрелось так, будто у леди траур. Но зато оно, в отличие от моих нарядов, явно говорило окружающим о скромности носящей его леди и ее врожденном такте. Меня этот маскарад не обманывал. Лицемерие, принятое на севере, совсем не радовало.

Подстегиваемая злостью Криссы, я наклонилась к Финну и произнесла:

— Лорд Нерстед, мы с Лили сегодня собирались прогуляться по замку. Не желаете ли составить нам компанию?

Я напряглась, ожидая его ответ. Может, еще есть шанс заручиться союзниками в замке? И Финн не подвел. Он жизнерадостно произнес:

— С радостью!

— Ты наверняка устал с дороги, — проворчала Крисса. — Стоило бы отдохнуть.

— Абсолютно согласен, сестра. Но что может быть лучше прогулки вместе с двумя прекрасными девушками?

Уж она-то меня прекрасной точно не считала, но промолчала. Впрочем, не сказала ни слова, когда я с взглядом, не терпящим возражений, отказалась возвращаться в «свою» комнату и решила поселиться в другой.

Приведя себя в порядок после завтрака, я и Лили отправились на прогулку с Финном. Но, разумеется, Ристрих был бы не Ристрихом, если бы не присоединился к нам.

— Надеюсь, не помешаю?

У меня было свое мнение на сей счет, но брат Вемура миролюбиво ответил:

— Что ты, Ино! Конечно же нет. Ты знаешь этот замок не хуже меня.

А вот это уже любопытно. Как получилось, что Ино связывает такая тесная дружба с моим женихом? Нужно это выяснить.

— Не смотрите так, огненная, — шепнул Ино, ловко беря меня под локоть, и уже для остальных громко произнес: — Рекомендую осмотреть южное крыло и зайти в башню Дейтос. С нее открывается прекрасный вид.

— Отличная идея! — поддержал Финн. — Леди, вы уже успели там побывать?

Я ответила за нас с Лили:

— Мы только недавно приехали. Хотелось дождаться хозяев, чтобы начать осмотр. Леди Крисса оказалась занята.

Краем глаза пронаблюдав за Ино, я заметила, что он не пропустил намек на свой счет, хотя промолчал. Финн же никак не отреагировал. Он кивнул:

— Да, я вернулся только этой ночью, а Вемура... Где, кстати, он? Нехорошо заставлять свою невесту ждать!

Приятно осознавать, что в замке есть хоть один воспитанный человек. Мне захотелось расцеловать Финна. Но любопытно, почему он не знает, где старший брат? Пребывание в замке обрастает все более неясными деталями и интересными подробностями.

Бросив на меня взгляд, Ино сказал, хотя и с явным неудовольствием:

— Финна не было полгода. Он не в курсе последних новостей.

— Я путешествовал. Ездил в Сагасс, к другу. Миледи, бывали ли вы там?

— Увы, я никогда не покидала пределов Арманьелы, не считая этой поездки. Каким вы нашли Сагасс?

— Прекрасное место. Гораздо теплее, чем у нас, — даже трудно поверить, что такое возможно.

Я понимающе улыбнулась. На севере можно забыть, что существует тепло. Даже чувства здесь погребены под слоем вечной мерзлоты. Никто не смеет показывать, что на самом деле творится в его душе, словно за лишнюю улыбку ждет огненная бездна после смерти.